

Наше будущее локально: Шаги к экономике счастья

English title: *Local is Our Future: Steps to an Economics of Happiness* (book excerpt)

Written by: Helena Norberg-Hodge – Founder & Director, Local Futures
Перевод / translated by: Elena Fedina/ Елена Федина

[Ниже приведен отрывок из первой главы книги "Наше будущее локально: Шаги к экономике счастья" Хелены Норберг-Ходж, опубликованной в июле 2019 года организацией Local Futures.]

Чтобы у нашего вида было будущее, оно должно быть локально.

Хорошие новости заключаются в том, что путь к такому будущему уже прокладывается. Вдали от экранов и традиционных медиа, которые продвигают доминирующее уже сотни лет грубое послание "больше значит лучше", развивается более мягкое, "женственное", инклюзивное мнение, которое помещает благополучие людей и природы на первое место. Люди начинают осознавать, что связь друг с другом и с природой - это ключ к человеческому счастью. Каждый день появляются новые вдохновляющие инициативы, которые предлагают возможности для настоящего процветания.

Одновременно и в академических кругах, и в массах растет осознание, что настоящая экономика заключена в окружающем мире, от которого в конечном итоге зависят все наши нужды. Мы сможем жить в соответствии с этим пониманием только в том случае, если мы примем фундаментальный сдвиг в современной экономике. Он заключается в смещении от зависимости от управляемого корпорациями мирового рынка к разнообразным локальным системам.

К сожалению наши политические и бизнес лидеры остаются слепы к этим и другим реалиям. Они ведут нас по другому пути - по пути, где биотехнологии кормят мир, интернет делает возможным мировое сотрудничество, роботы освобождают людей от тяжелого физического и умственного труда, а богатство как никогда богатой социальной верхушки, 1%, каким-то образом просачивается вниз на пользу беднякам.

Как выглядит такое будущее? Рэй Курцвел из Google утверждает, что наша еда будет поставляться из "вертикальных зданий, управляемых ИИ" и будет включать "клонированное в пробирке мясо". Если верить Илону Маску из Tesla, строительство города на Марсе - это "критически важная задача для максимизации жизни человечества", в то время как "30 уровней туннелей" должны

разгрузить пробки в самых густонаселенных городах Земли. Представители Goldman Sachs объясняют, что цифровизация повседневных вещей "создаст связи между машинами, людьми и интернетом, что приведет к созданию новых экосистем, которые будут более продуктивными, энергетически эффективными и денежно выгодными".

Подобные идеи превозносятся как фантастические и смелые, но они всего лишь обещают обострение уже доминирующих тенденций: нео-колониальной экспансии, урбанизации и коммодификации, дополнительно заряженных модными гаджетами. Правда, такие речи умалчивают о том, что на каждом шаге в этой новой системе на свалку отправляется самый популярный ресурс на планете - человеческая энергия и труд.

Эта система не является отражением воли большинства. Напротив, нас намеренно исключили из обсуждения. Однако я не верю, что здесь уместно разделение на хороших и плохих. С одной стороны это правда, что люди, которые продвигают корпоративные монокультуры, представляют крайне малый процент мирового населения, возможно меньше 10 000 человек. С другой стороны, даже их настолько захватывают абстрактные экономические модели и показатели, что они оказываются слепы к реальным последствиям своих решений.

В какой-то мере мы все попались в ловушку этой системы. Даже генеральные директора больших корпораций и банков зачастую вынуждены принимать решения на основе спекулятивных рынков, чтобы достичь краткосрочных целей и показателей роста. Они стремятся оставаться на вершине, чтобы не потерять свою работу и не подвести вкладчиков. Получается, необходимо привлечь к ответственности саму систему, а не отдельных людей, у которых есть влияние внутри этой системы.

Однако как я отмечала в начале, это не единственное направление, в котором движется мир. Люди по всему миру жаждут глубоких взаимоотношений внутри сообщества и связи с природой, которая была неотъемлемой частью нашей эволюции большую часть нашего существования. Давление за изменение направления развития общества идет снизу вверх. Это видение, сформированное не как технологический фетиш нескольких миллиардеров и не как результат их привычки к зарабатыванию денег. Оно проистекает из глубокого осознания того, что значит быть человеком.

Люди с разнообразными культурами по всему миру собираются вместе, чтобы заново создать социальную ткань и восстановить связь с Землей и ее экосистемами. Они создают процветающие локальные экономики и межпоколенческие сообщества, которые делают более значимую и продуктивную работу. От коммунальных садов и фермерских рынков до новых пространств для

обучения, локальных бизнесов и кооперативов - у этого всего есть одно общее свойство. Это возобновление местных взаимоотношений, что только отражает прочное и глубоко человеческое желание любви и человеческого контакта.

Подобные инициативы по локализации настойчиво показывают, что проблема заключается не в человеческой природе. Как раз наоборот - проблема в нечеловеческом размахе техно-экономических монокультур, проникших и изменивших наши желания и потребности. Это понимание только усиливается, если понаблюдать за тем, что происходит, когда люди вновь сталкиваются с соизмеримыми с ними структурами. Я видела как менялись заключенные и сложные подростки, если у них была значимая для них цель. Я видела, как люди излечивались от депрессии и как социальные, этнические и межпоколенческие разногласия сглаживались.

Во многих примерах подобные инициативы исходят из здравого смысла, а не из желания изменить мир. Однако все вместе они все равно представляют значительную преграду корпоративному порядку и ясно выраженную альтернативную версию будущего.

Это возникающее движение превосходит привычную дихотомию консерватор - либерал. Оно сосредоточено на том, чтобы позволить процветать человеческим мечтам и ценностям, в то же время заново встраивая культуру в природу. Это означает, что общества могут двигаться к отказу от зависимости от далеких, неподотчетных монополий, которые производят вещи для наших потребностей на другом конце света в системе высокого выпуска и механизированных монокультур. Им на замену приходят локальные, произведенные мастерами вещи для удовлетворения локальных нужд. Следует подчеркнуть именно реальные, а не искусственно созданные рекламой нужды, направленные на общество потребления и непрекращающийся рост.

Локализация означает отказ от неустойчивых и крайне эксплуататорских мыльных пузырей спекуляций и долга, и возвращение к реальной экономике - нашему взаимодействию с другими людьми и природным миром. Вместо того, чтобы требовать бесчисленные тонны идеально прямых морковок и выбрасывать неподходящие (как делают супермаркеты), локальные рынки нуждаются в разнообразии продукции, и поэтому создают больше мотивации для более разнообразного и экологичного производства. Это означает больше еды с гораздо меньшим использованием машин и химикатов, больше рабочих рук на земле и больше значимого трудоустройства. Это означает значительное снижение выбросов CO₂, отпада необходимости в пластиковых упаковках, больше места для естественного биоразнообразия, большего круговорота богатства в местных сообществах, больше общения лицом к лицу между производителями и

потребителями и большее процветающих культур, основанных на искренней взаимозависимости.

Я называю этот эффект локализации "приумножитель решений", и этот шаблон повторяется не только в продовольственных системах. Глобальная система монокультур слепа, узко специализирована и разрознена. Я видела как в жилищном строительстве используют импортную сталь, пластик и бетон, в то время как дубы, срубленные на стройплощадке, перемалывали в щепки. С другой стороны если структурно сократить расстояния, мы получим больше идей на акр и более новаторское использование доступных ресурсов. Возможно, это звучит утопично, но если мы откажемся от зависимости от крайне централизованных, автоматизированных систем в таких областях как здравоохранение и образование, у нас будет возможность улучшить соотношение количества докторов к пациентам, учителей к ученикам, а значит получится создать пространство для индивидуальных потребностей и возможностей.

Это вполне резонно представлять себе мир без безработицы. Безработица это такое же политическое решение как ценник в супермаркете. Решение, которое в данный момент принимается в соответствии с мантрой "эффективности" в централизованном мире прибыли. Как либералы, так и консерваторы купились на догму, что "чем больше, тем лучше", в то время как простые граждане остались без реальной альтернативы.

Когда мы укрепляем экономику в масштабе человека, трансформируется сам процесс принятия решений. Мы не только создаем системы, которые достаточно малы для нашего влияния, но мы также встраиваемся в сеть взаимоотношений, которые информируют наши поступки и предпосылки на более глубоком уровне. Более ясное понимание влияет на наше сообщество и локальные экосистемы, что приводит к эмпирической осведомленности и позволяет нам ощущать себя в большем праве бороться за изменения и быть более терпимыми по отношению к сложностям жизни вокруг нас.

На фундаментальном уровне локализация позволяет нам ценить постоянно изменяющуюся и эволюционирующую природу вселенной. Вместо того, чтобы жить по шаблону и видеть мир сквозь слова, заданные определения и числа, мы осознаем, что каждый человек, каждое животное и растение уникальны и меняются каждый момент. Локализация предоставляет нам близость и нужный темп, чтобы прочувствовать полноту и радость от того, что мы являемся неотъемлемой частью живой паутины взаимоотношений.

Перед нами стоит категоричный выбор между двумя противоположно расходящимися путями. Один неуклонно ведет нас к более быстрому, более масштабному монокультурному технологическому развитию. Этот путь отделяет

нас друг от друга и от природного мира, и ускоряет наш социальный и экологический упадок. Другой путь заключается в замедлении, уменьшении и поощрении глубоких связей для восстановления социальных и экономических структур, необходимых для удовлетворения наших физических и более глубоких человеческих нужд, при этом ухаживая за нашей единственной планетой.

Бумажную копию книги "Наше будущее локально" можно заказать через онлайн магазин организации Local Futures.

This is an excerpt from the first chapter of *Local is Our Future: Steps to an Economics of Happiness*, a new book by Helena Norberg-Hodge, published by Local Futures in July 2019.

Paperback copies of *Local is Our Future* are available to order from Local Futures' online store: <https://www.localfutures.org/store/Local-is-Our-Future-p140051233>